

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ИСКУССТВА НА ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ МОЛОДЕЖИ

(на материале современной украинской прозы)

Процесс восприятия искусства до недавнего времени оставал в стороне, без особого внимания те индивидуальные составляющие сознания личности, которые характеризуют его эстетическую деятельность. Очень долго оставалось загадкой то, как изменяется эмоциональная сфера эстетических переживаний личности при восприятии искусства, как сама личность воспринимает произведения искусства, т. е. какие оценочные парадигмы (их качественная и количественная стороны) являются доминирующими при восприятии искусства вообще и художественной прозы в частности.

Нам бы хотелось обратить на этот момент особое внимание по той причине, что в своей работе Л.С. Выготский, [1] исследуя психологические аспекты искусства отдавал предпочтение исключительно сфере чувственной, эмоциональной, которая по его мнению и находит свою реализацию в эстетическом переживании личности при восприятии искусства. Нескольким иным мнениям придерживается А. Михайлова, которая в процесс эстетической деятельности включает еще и восприятие, и мышление, и воля, и эмоциональные переживания. [5].

В отличие от изобразительного искусства, где результат творчества художника предьявляется здесь, сразу и во всех деталях, при восприятии художественной литературы (представленной в тексте) как формы искусства проявляется ряд специфических особенностей. Поэтому многие психологи процесс восприятия художественной прозы рассматривают (исследуют) как процесс понимания, восприятия текста.

Текст – как особая форма передачи информации, эмоций, переживаний, знаний, общения в последнее время попал в поле пристального внимания и лингвистов, и психолингвистов, и психологов, и историков, и политологов и социологов, и философов и многих других наук. В психологии при изучении различных видов текста (как технических, так и художественных) ставились различные цели. Так Г.С. Сухобская, И.Л. Тамарченко. [7] задались целью исследовать особенности эффективности воздействия научно популярного текста от наличия в тексте предикативной структуры, позволяющей реципиенту более быстро и продуктивно включаться в контекст текста (так называемый феномен «принятия проблемы» или феномен «согласия с автором»). Одним словом наличием таких элементов в тексте, которые бы позволяли субъекту самостоятельно оценивать эффективность воздействия текста.

Особенностям восприятия художественного текста дошкольниками было посвящено исследование Г.Н. Кудина, З.Н. Новлянская, которые выяснили, что создание специальных («открыть» ребенку закон художественной формы, выражающей каждым своим элементом авторское отношение к изображаемому), условий позволяет маленьким читателям уже в I классе сделать первые шаги к адекватному восприятию художественного текста на пути развития полноценного диалога автора и читателя. [4]

Изучение процесса восприятия коммуникативного смысла, являющегося важнейшей характеристикой результативности акта речевой деятельности посвящено исследование Р. П. Мильруд [6] Так Р.П. Мильрудом было выяснено, что адекватность восприятия

коммуникативного смысла текста определяется тем, насколько воспринятое содержание соответствует переданному. Установлено, что реальная информация, содержащаяся в тексте, не всегда соответствует ее воспринятому объему, что проявляется в эффекте «смысловых ножниц» [3]. Было также показано, что восприятие коммуникативного смысла текста осуществляется как процесс структурирования смысловых элементов по их коммуникативной значимости. Адекватность восприятия коммуникативного смысла существенно зависит от смысловой организации воспринимаемого текста.

На продуктивность восприятие коммуникативного смысла текста может влиять еще и установка на целостное или избирательное восприятие информации самого реципиента.

Мы не станем делать глубокого теоретического анализа исследования текстов в психологической науке, поскольку это очень емкий труд и не совсем согласуется с целями нашего исследования. Мы попытаемся разобраться с восприятием художественного текста как произведения искусства на внутренние глубинные семантические структуры эстетического сознания молодежи.

Целью нашего исследования явилось изучение восприятия художественной прозы как разновидности искусства, а точнее изучение семантических структур сознания субъекта от воздействия рассказа Анатолия Дністрового «Вагітність, пенсіонер та інші не передбачення».

Для экспериментального исследования влияния искусства современной художественной украинской прозы - рассказ Анатолия Дністрового «Вагітність, пенсіонер та інші не передбачення» [2] на сознание украинско-язычных читателей нами был составлен список шкал, в который вошли характеристики, свойства, личностные особенности героев этого рассказа, типичные качества и особенности современного человека, а также типичные оценочные суждения характерные как для людей старшего поколения, так и для молодежной субкультуры. Всего было отобрано 74 шкалы, которые предлагалось испытуемым на украинском языке

В эксперименте приняло участие 48 человек, из которых 24 были девушки (студентки Одесского педагогического училища) и 24 юноши (студенты Одесской мореходного колледжа им. М.К.Маринеско).

В ходе эксперимента в первой его части испытуемых просили оценить следующие образы и персонажи: идеальная девушка; идеальный юноша; мой отец; моя мама; Я сам; идеальный человек пожилого возраста. После этого испытуемым давали прочитать рассказ «Вагітність, пенсіонер та інші не передбачення» на украинском языке. После прочтения рассказа испытуемых просили оценить по тем же самым 74 униполярным шкалам таких персонажей рассказа, как: Андрей, девушка Андрея, пенсионер, молодые матери. Во второй части эксперимента испытуемых просили прочитать композиционный вариант рассказа и вновь оценить все предыдущие персонажи: идеальная девушка; идеальный юноша; мой отец; моя мама; Я сам; идеальный человек пожилого возраста, Андрей, девушка Андрея, пенсионер, молодые матери. При создании композиционного варианта рассказа мы

стремились максимально разрушить образ девушки Андрея, т. е. показать её с самой плохой стороны, а самого Андрея – сделать лучше, приятнее, положительнее. Для создания композиционного варианта рассказа мы разделили рассказ на относительно самостоятельные смысловые дискурсы и разместили эти дискурсы в определенную последовательность преследуя при этом цель - снять «детективную напряженность», которая возникает всегда, когда последующая часть рассказа еще больше интригует читателя своей загадочностью и неопределенностью и еще больше тянет читателя к концу рассказа, где и дается окончательная разгадка истории. Для этого мы конец рассказа перенесли в начало, предполагая тем самым, что этим как раз и снимем эту интригующую «детективную напряженность» освободив тем самым место для более чувствительного и эмоционального переживания событий и поведения персонажей рассказа. Остальные перестановки и комбинирование (т.е. создание определенной композиции рассказа) выделенных дискурсов строились из обозначенных исследованием целей.

По полученным данным строилась обобщенная матрица, которая впоследствии и подвергалась обработке факторного анализа с подпрограммой вращения методом «веримакс».

В результате факторизации обобщенной матрицы девушек и юношей было выделено пять ортогональных фактора в пространстве которых и были размещены оцениваемые образы и персонажи.

В **первый** фактор (38.931 – вклад в общую дисперсию) вошли шкалы: 35 – считает, что главный аргумент в споре – это сила (80); 52 – постоянно устраивает конфликты, скандалы, ссоры (79); 66 – чувствует себя жертвой обстоятельств (78); 55 – безжалостно давит на слабые места другого человека (73); 37 – не способен пойти на компромисс (73); 44 – жажда власти и стремления подчинять себе людей (69); 70 – постоянно использует матерные слова (69); 4 – аферист, мошенник (66); 5 – мстительный (65); 47 – злопамятный (65) и другие на положительном полюсе и шкалы: 20 – высоко эрудированный человек (-86); 13 – веселый, жизнерадостный (-78); 41 – человек с прекрасной внешностью (-75); 68 – спокойный, уравновешенный (-75); 72 – аккуратный, чистоплотный человек (-75); 22 – ведет здоровый образ жизни (-74); 38 – уверенный в себе человек (-72); 9 – безмерно любит своих родителей и родственников (-71); 3 – хороший психолог., знает где, что и как сказать, как себя вести (-67); 19 – интеллигентный (-67); 29 – приятный собеседник (-63) и другие на отрицательный полюс первого фактора. Данный фактор получил условное обозначение «**Идеальный мошенник, аферист – идеал интеллигентного человека**»

Во **второй** фактор (9.012 - вклад в общую дисперсию) вошли такие шкалы, как: 1 – прекрасный семьянин

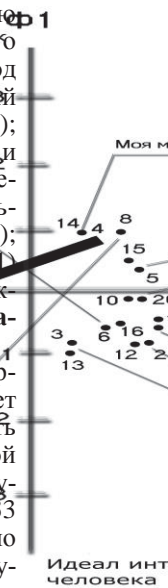
(85); 14 – с ним приятно и надежно жить рядом (83); 18 – в жизни руководствуется эмоциями и чувствами (80); 59 – хороший верный друг (73); 69 – очень нежный и ласковый (73); 2 – скромный (72); 8 – честный (72); 48 – внимателен и терпелив к людям, к их мыслям, мнениям, поступкам, даже если они не совпадают с его точкой зрения (71); 49 – мне глубоко симпатичен этот человек (70); 30 – умный (70); 51 – человек строгих моральных правил, установок, традиций (68); 24 – внимательный (63) и другие - на положительном полюсе и шкалы: 45 – для достижения своих целей способен на жесткие, кардинальные меры (-82); 57 – любит играть в азартные игры (-69); 64 – часто меняет сексуальных партнеров (-66); 23 – может пойти на преступные действия ради достижения своих целей (-61) и другие - на отрицательном полюсе фактора. Условно мы обозначили этот фактор как «**идеальная надежность – скользкая, прагматическая непостоянность**»

В **третий** фактор (7.843 - вклад в общую дисперсию) вошли следующие шкалы: 53 – легко может соврать другому человеку, не чувствуя при этом угрызения совести (66); 39 – любит пускать пыль в глаза (57); 21 – может играть на публику (54); 32 – любит природу, рыбалку, походы (52) и другие - на положительном полюсе и шкалы: 54 – постоянно взывает к совести, честности, справедливости (-70); 11 – не хочет и не может жить в условиях брехни и обмана (-53) и другие – на отрицательном полюсе. Данный фактор получил условное обозначение «**демонстративная аморальность - патологическая моральность**».

В **четвертый** фактор (7.872 – вклад в общую дисперсию) вошли следующие шкалы: 18 – мечтает о надёжной семье (80); 62 – всегда может найти выход из трудной ситуации (64); 16 – хитрый, продуманный (62); 12 – может думать одно, а говорить другое (61); 7 – гордый (57); 17 – очень логичен, последователен и рассудителен (57); 50 – самокритичный (55); 38 – уверенный в себе человек (54) и другие - на положительном полюсе и шкалы: 74 – боязливый человек (-62); 73 – имеет одновременно несколько любовников (51) и другие - на отрицательном полюсе четвертого фактора. Данный фактор мы обозначили как «**жизнерадостная расчетливость – трусливость**»

В **пятый** фактор (4.984 – вклад в общую дисперсию) вошли такие шкалы, как: 61 – терпеть не может детей (88); 42 – живет по принципу «после меня хоть потоп» (61); 36 – жадный (58); 56 – ради собственной безопасности откажет в помощи человеку (52) и другие – на положительном полюсе фактора и шкалы : 33 – привычка отвечать за свои поступки как бы опасно это не было (-90); 28 – очень любит детей (-68) и другие – на отрицательном полюсе. Данный фактор получил условное название «**эгоист – ответственный учитель (воспитатель)**».

Рисунок 1

Как видно из графика на рис. 1 на котором в пространстве первого «идеальный мошенник, аферист – идеал интеллигентного человека» и второго «**идеальная надежность – скользкая, прагматическая непостоянность**» факторов были размещены оцениваемые персонажи и образы, сформировавшиеся в сознании наших испытуемых как после прочтения диспозиционного, так и композиционного вариантов рассказа - наши испытуемые восприняли как мошенников (аферистов) образ мамы; Я сам; Андрея (после прочтения оригинала рассказа, т.е. после прочтения диспозиционного варианта рассказа) и образ девушки Андрея (также сформированный после прочтения диспозиционного варианта рассказа). В плоскости этого фактора «идеальный мошенник, аферист – идеал интеллигентного человека» такие образы, как пенсионер, папа, идеальный юноша, идеальная девушка, идеальный человек пожилого возраста и молодые мамы получили свои проекции на плоскость «идеал интеллигентного человека». Но самое главное - это то, что на этот полюс получил большую проекцию образ девушки Андрея, который сложился у наших испытуемых после прочтения композиционного варианта рассказа. Одним словом образ девушки Андрея претерпел колоссальные трансформации в сознании наших испытуемых, после того как на их эстетическое сознание воздействовали специально и целенаправленно изменённым вариантом рассказа.

Что касается образа самого Андрея, а точнее трансформации образа Андрея в сознании наших испытуемых, то в плоскости первого фактора, а точнее на полюсе «идеал мошенника (афериста)» он не имел существенных трансформаций, хотя как таковые изменения хорошо просматривались и констатировались.

Анализ размещения оцениваемых персонажей и образов в плоскости второго фактора «**идеальная надежность – скользкая, прагматическая непостоянность**» показал, что в разряд идеально надежных попали такие образы, как мама, Я сам, идеальная девушка, идеальный юноша, папа, идеальный человек пожилого возраста, молодые мамы и образ девушки Андрея (после прочтения оригинала рассказа, т.е. после прочтения диспозиционного варианта рассказа).

Такие же образы, как пенсионер и оба образа Андрея, а также образ девушки Андрея, получили существенные проекции на плоскость отрицательного полюса второго фактора «скользкая, прагматическая непостоянность».

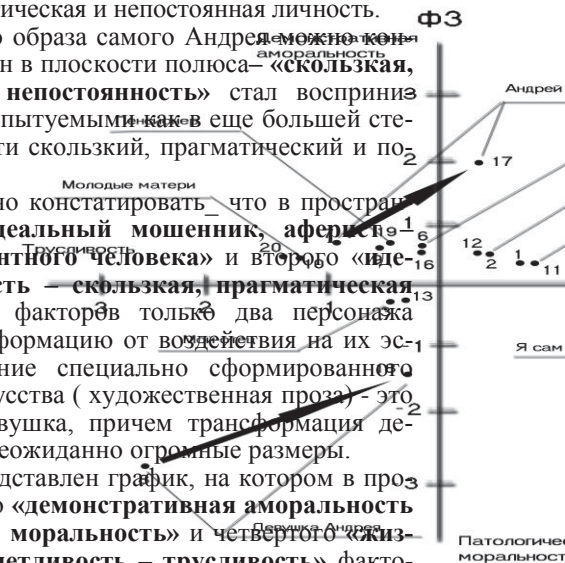
Как видно из графика на рис. 1 и по этому фактору прослеживается такая же аналогия, что и по первому фактору. А именно: наибольшим трансформация подверглись только два образа – Андрея и девушки Андрея. Все остальные образы и персонажи не просто не изменились, а абсолютно не изменились в результате воздействия на их сознание композиционным вариантом рассказа. Что касается образов Андрея и его девушки, то, как видно из графика огромнейшую трансформацию претерпел образ девушки Андрея, которая из идеально надежной девушки после прочтения оригинала статьи трансформировалась в сознании наших испытуемых после прочтения композиционного варианта рассказа и стала восприниматься как крайне скользкая, прагматическая и непостоянная личность.

Относительно образа самого Андрея можно констатировать, что он в плоскости полюса – «**скользкая, прагматическая непостоянность**» стал восприниматься нашими испытуемыми как в еще большей степени выраженности скользкий, прагматический и непостоянный человек.

В итоге можно констатировать, что в пространстве первого «идеальный мошенник, аферист – идеал интеллигентного человека» и второго «**идеальная надежность – скользкая, прагматическая непостоянность**» факторов в только два персонажа претерпели трансформацию от воздействия на их эстетическое сознание специально сформированного произведения искусства (художественная проза) - это Андрей и его девушка, причем трансформация девушки получила неожиданно огромные размеры.

На рис. 2 представлен график, на котором в пространстве третьего «**демонстративная аморальность - патологическая моральность**» и четвертого «**жизнерадостная расчетливость – трусливость**» факторов размещены оцениваемые образы и персонажи.

Рисунок 2

Обращает на себя особое внимание тот факт, что такие образы как: идеальная девушка, идеальный парень, идеальный человек пожилого возраста, пенсионер, молодые мамы, и Андрей (оба его образа) – были восприняты в парадигме третьего фактора как аморальные личности, которые, по мнению наших испытуемых совершенно не стеснялись своей аморальности. Патологической моральностью наши испытуемые наделили такие образы, как: мама, папа, Я сам и образ девушки Андрея.

Что касается направленности и степени выраженности трансформации образов от воздействия композиционного варианта рассказа, то как видно из графика на рис. 2 таким трансформациям подверглись только два образа: Андрея и девушки Андрея. В плоскости третьего фактора «демонстративная аморальность - патологическая моральность» образ Андрея трансформировался в более аморальную личность, а образ его девушки – из максимально морального человека в менее моральную личность. Одним словом – оба центральных персонажа рассказа под воздействием композиционного варианта рассказа изменились в худшую сторону.

Что касается четвертого фактора «жизнерадостная расчетливость – трусливость», то здесь наблюдалась совершенно противоположная тенденция трансформации восприятия главных персонажей рассказа, а именно – из крайне трусливой девочки «девушка Андрея» стала после прочтения композиционного варианта рассказа восприниматься в сознании наших испытуемых как практически лишенная трусливости личность. Сам же

Андрей из сравнительно трусливого парня в сознании наших испытуемых после прочтения композиционного варианта рассказа превратился в расчетливого, жизнерадостного человека. Все остальные образы и персонажи практически не претерпели никаких трансформаций после воздействия композиционного варианта рассказа.

Что касается пятого фактора «эгоист – ответственный учитель (воспитатель)», то результаты размещения и трансформаций образов и персонажей были представлены на графике рис. 3. Как и в плоскостях других факторов в плоскости пятого фактора отмечалась идентичная картина, а именно – только два основных персонажа (Андрей и его девушка) претерпели существенные трансформации. Так образ девушки Андрея воспринятый изначально (т.е. после прочтения оригинала рассказа) был оценен как в плоскости пятого фактора как достаточно эгоистический. Но после прочтения нашими испытуемыми композиционного варианта рассказа данный образ претерпел огромные трансформации, в результате которых нашими испытуемыми эта девушка стала восприниматься как достаточно ответственной, любящая детей и готовая пожертвовать собой во блага ближнего. Примерно такая же тенденция отмечалась и в трансформации образа самого Андрея. Воспринятый изначально в парадигме «эгоист – ответственный учитель (воспитатель)» как нейтральная личность, после прочтения композиционного варианта рассказа претерпел изменения в сознании наших испытуемых и стал восприниматься как ответственный личность.

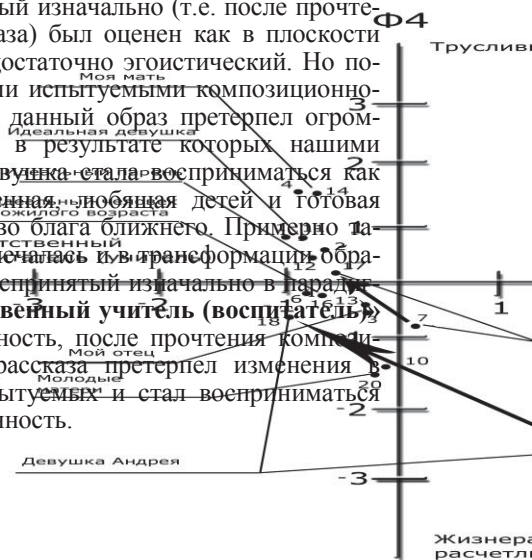

Рисунок 3

В итоге проведенное исследование показало, что специально составленный композиционный вариант рассказа направленный на трансформацию образов основных его персонажей (Андрея и его девушки) достиг поставленной цели не полностью, а точнее только в плоскости отдельных факторов.

Проведенное исследование показало, что величина трансформации ведущих персонажей рассказа

имеет существенные вариации (от максимальных – до незначительных).

Воздействие произведений искусства (художественной прозы) на эстетическое сознание потребителей искусства происходит не глобально, не интегрально, а фрагментарно и затрагивает только те значимые оценочные парадигмы, которые оказались актуальными в этот момент восприятия искусства.

О продолжительности влияния искусства (художественной прозы) на эстетическое сознание личности мы ничего определенного сказать не можем, поскольку для этого необходимо некоторая лонги-

тюдность исследования. Хотя по большому счету психологов в большей мере должна интересовать именно эта проблема.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Выготский Л.С.* Психология искусства – М. Изд-во «Искусство», 1987
2. *Дністровий Анатолій* ”Вагітність, пенсіонер та інші не передбачення” - “Березіль”. – №12. – 2004 С. 17-20.
3. *Дридзе Т. М.* Язык и социальная психология. – М., 1980. – 224 с.
4. *Кудина Г.Н., Новлянская З.Н.* Понимание первоклассниками эмоции, выраженной в художественном тексте // сб. Новые исследования в психологии. №2. – М.: Педагогика, 1984 – 72 с.

5. *Михайлова А.* О художественной условности. – М.: Мысль, 1966. – 318 с.
6. *Мильруд Р. П.* Восприятие коммуникативного смысла текста // сб. Новые исследования в психологии. №2 – М.: Педагогика, 1987 – 61 с. 13-17
7. *Сухобская Г.С., Тмарченко И.Л.* Изучение эффективности воздействия научно-популярного текста с помощью методики оценочных шкал // Новые исследования в психологии №2 – М.: Педагогика, 1976. – 96 с.

Подано до редакції 30.05.05

РЕЗЮМЕ

У статті представлені результати експериментального дослідження дії сучасної української художньої прози на естетичну свідомість сучасної молоді. Було показано, що дія художньої прози на естетичну

свідомість молоді відбувається не глобально, не інтегрально а фрагментарно і стосується тільки ті значущі оцінні парадигми, які виявилися актуальними у момент сприйняття мистецтва.

SUMMARY

The article presents the results of experimental research on influence of modern Ukrainian artistic prose on aesthetic consciousness of modern youth. It was proved that influence of artistic prose on aesthetic con-

sciousness of young people takes place not globally, not integrally, but fragmentarily, and affects those meaningful evaluation paradigms which appear actual at the moment of perceptions of art